

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 35–41.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;4(57):35–41.

Научная статья
УДК 351.862.216.36 (470.333)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-4-57-35-41

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Сайфутдин Зайнетдинович Кунсбаев

Уфимский колледж статистики вычислительной техники, Уфа, Россия, uksivt@uksivt.ru

Аннотация. В статье рассматриваются феномены цифровизации и инклюзивного образования в российском обществе как новейшие тенденции развития современной образовательной политики страны. Показаны основные способы цифровизации образовательной деятельности с точки зрения создания инклюзивного образовательного пространства, выделены направления цифровизации конкретной образовательной деятельности с целью оптимального воздействия на инклюзивную педагогику.

Ключевые слова: цифровизация, инклюзивное образование, образовательная политика

Для цитирования: Кунсбаев С. З. Цифровизация и инклюзия в системе современной образовательной политики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 35–41. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-4-57-35-41>.

Research article

DIGITALIZATION AND INCLUSION IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATIONAL POLICY

Saifutdin Z. Kunsbaev

Ufa College of Computer Science Statistics, Ufa, Russia, uksivt@uksivt.ru

Abstract. The article examines the phenomena of digitalization and inclusive education in Russian society as the latest trends in the development of the country's modern educational policy. The main ways of digitalization of educational activities are shown from the point of view of creating an inclusive educational space, the directions of digitalization of specific educational activities are highlighted in order to have an optimal impact on inclusive pedagogy.

Keywords: digitalization, inclusive education, educational policy

For citation: Kunsbaev S. Z. Digitalization and inclusion in the system of modern educational policy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;4(57):35–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-4-57-35-41>.

Новейшее развитие российского общества, происходящее под доминирующим влиянием ведущих тенденций всей современной цивилизации, осуществляется в условиях масштабного воздействия феномена цифровизации на основные направления экономики, в том числе — на систему образования.

Одновременно в современной российской педагогике активно разрабатывается и вне-

дряется в практику концепция инклюзивного образования и воспитания, особенно в связи с переходом отечественного образования на согласование в этом смысле с мировыми стандартами и подходами.

Применительно к феномену цифровизации в различных сферах современного отечественного народного хозяйства становятся общеупотребительными понятия «цифровая

экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество», «цифровая экономика», «цифровизация образования». Понимая и принимая этот вызов современного этапа развития человечества, политическое руководство Российской Федерации разработало и реализует на практике основополагающие стратегические и нормативные документы, призванные стимулировать развитие данного направления общественной эволюции. Например, еще в 2011 году была принята к исполнению Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», которая затем дополнялась и изменялась. Уже в 2016 году начал реализовываться федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный Правительством Российской Федерации в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Наконец, в 2017 году Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил своим указом «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1].

К реализации концепции инклюзивного образования в отечественной науке и политической практике приступили, в силу определенных исторических причин, несколько позже, чем за пределами нашей страны. При этом здесь также повторяется зарубежная ситуация, которая во многом осложняет осуществление единой государственной политики в реализации этого направления педагогической деятельности. Считается, что в нашей стране (в рамках обновленного российского государства) нормативно, то есть за пределами общественных дискуссий, проблема инклюзивного образования начала разрабатываться в таких отечественных законодательных документах, как: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. N АФ-150/06 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами» [2]; национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», представленная Президентом Российской Федерации в 2008 году [3]; Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 «О на-

циональной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [4] и более поздних документах.

Диахронный анализ постсоветской эволюции политики инклюзивного образования позволяет выделить три основных этапа в развитии этого процесса. Первый этап (с 1992 по 2007 годы), на наш взгляд, начинается с образования суверенного российского государства и распада Советского Союза, а выражается в текстах его базовых нормативных документов, в том числе: Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [5]; Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [6]; Федерального закона от 24.06.1998 № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [7] и Закона Российской Федерации от 02.06.1999 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» [8]. Таким образом, первый этап развития политики инклюзии в нашей стране начался с периода деидеологизации образования в целом и создания предпосылок для создания современной системы инклюзивного образования, с применением стандартов, выработанных мировым сообществом.

На втором этапе (с 2008 по 2012 годы) завершается создание специальной нормативной базы политики инклюзивного образования в стране (письмо Минобрнауки Российской Федерации от 18.04.2008 № АФ-150/06 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами» [2], национальная образовательная инициатива «Наша новая школа») [3]. Россия ратифицирует международные документы в этой области. 24 сентября 2008 г. Российская Федерация подписала Конвенцию о правах инвалидов, а в декабре 2010 г. Государственная Дума Российской Федерации приступила к практической работе по изменению российского законодательства в целях приведения его в соответствие с Конвенцией о правах инвалидов в рамках подготовки к ратификации Конвенции. Наконец, на этом этапе понятие инклюзивного образования закрепляется в основном законе, регулирующем образовательную деятельность. В п. 27 ст. Федерального закона № 273-ФЗ

«Об образовании в Российской Федерации» впервые в федеральном законодательстве инклюзивное образование трактуется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [9].

Наконец, на третьем этапе, который начинается хронологически с 2012 года и продолжается по сей день, продолжается совершенствование нормативно-законодательной базы политики инклюзивного образования (Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [10]) и происходит интенсивная реализация данного направления образовательной деятельности на всех уровнях обучения.

Как известно, в рамках реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» предполагается «модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни — в любое время и в любом месте» [1]. При этом, как справедливо отмечают некоторые эксперты, «система образования должна обеспечивать обществу уверенный переход в цифровую эпоху, ориентированную на рост производительности, новые типы труда, потребности человека, что возможно посредством включения в образовательный процесс всех слоев населения, выстраивания индивидуальных маршрутов обучения, управления собственными результатами обучения, виртуальную и дополненную реальность. А цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседневной деятельности человека, позволяют преодолевать барьеры традиционного обучения: темп освоения программы, выбор педагога, форм и методов обучения» [11].

Нам представляется, что последний вывод имеет наибольшее и особенное значение применительно к такому важному направле-

нию современной образовательной системы, как профессиональное инклюзивное образование. Дело в том, что цифровые технологии в образовании, по своей сути, или по, так сказать, своему определению, призваны решать основные проблемы, стоящие перед недавно вошедшим в отечественную политическую теорию и практику инклюзивным образованием. Определяется это следующими условиями.

Во-первых, как обоснованно отмечают некоторые специалисты, в образовании, несмотря на интенсивную разработку данной проблематики, пока нет устоявшегося определения понятия «цифровизация». Однако в него включают использование в обучении больших данных о процессе освоения отдельным учащимся отдельных дисциплин и во многом автоматической адаптации учебного процесса на их основе; использование виртуализации, дополненной реальности и облачных вычислений и многие другие технологии. При этом система цифрового образования включает в себя информационные ресурсы (гиперколлекции: медиа, видео, аудио, библио, фото, графика, анимации; информационные массивы данных, образовательные порталы, интернет-сайты), телекоммуникации (сетевые и мобильные среды, СМИ, телевидение, телефония, телемосты, хостинг, почтовые сервисы), систему управления (авторизация пользователей, тестирование, контент, рейтинги, личное и коллективное информационное пространство: сайт, блог, чат, форум, почта, база данных) [12].

Таким образом, весь этот набор перечисленных цифровых технологий позволяет на современном этапе осуществлять очень эффективную инклюзию в образовательный процесс учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Как отмечается в утвержденном недавно Правительством Российской Федерации паспорте приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда», создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования будет реализовано за счет цифрового образовательного пространства, доступности онлайн-обучения и направлено на возможность организации смешанного обучения, выстраивания индивидуальных образовательных маршрутов обуче-

ния, самообразование, семейное и неформальное образование [13].

Во-вторых, само развитие современных информационных технологий, как показывает мировая практика, формирует фактор доступности информационной среды для обучающихся с ОВЗ, а следовательно — дополнительные возможности для их образования и будущего трудоустройства. Как отмечается в международных документах, для преодоления эксклюзии сейчас создаются новейшие адаптивные технологии, усиливающие и альтернативные способы общения. В зависимости от вида и степени инвалидности ИТ-промышленность предлагает специальные технические средства — тактильные и аудиодисплеи для незрячих пользователей, мониторы и принтеры Брайля, различные модификации клавиатур и манипуляторов для людей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, специализированные мыши для людей с нарушениями слуха и речи, специальное программное обеспечение синтеза речи, позволяющее инвалидам по зрению использовать глобальную сеть Интернет в повседневной жизни. В результате, инвалиды все активнее включаются в информационную среду, формируя инклюзивное общество. Итогом такой интеграции постепенно становится изменение социального подхода к пониманию инвалидности. Отношение социума к людям с ОВЗ становится более позитивным, стираются барьеры, разрушаются стереотипы и предрассудки, формируется нравственная составляющая инклюзивного общества [14].

В-третьих, конечно же цифровизация системы профессионального образования с целью повышения его инклюзивных характеристик потребует мобилизации дополнительных финансовых, организационных, методических и прочих усилий для ее осуществления. На наш взгляд, наибольшие трудности возникнут в трех основных направлениях образовательной деятельности, а следовательно — требуют разработки и реализации соответствующих подпрограмм.

Прежде всего — это создание соответствующей, наиболее передовой и совершенной электронно-технологической инфраструктуры образовательного процесса, при этом — по-

стоянно обновляемой в соответствии с новейшими достижениями современной науки и техники. Понятно, что для создания данной инфраструктуры потребуется совершенно иной уровень финансирования. Данное финансирование необходимо и вполне возможно осуществлять не только за счет бюджетных ресурсов всех уровней, но и, например, посредством государственно-частного партнерства.

Следующей, на наш взгляд, наиболее важной проблемой является необходимость наличия соответствующей научно-методической подготовки педагогического состава. При этом у этой проблемы существуют два аспекта. С одной стороны, цифровизация образования напрямую зависит от уровня владения цифровыми технологиями педагога с целью их продуктивного применения в образовательной деятельности. То есть применительно к педагогам резко возрастает необходимость формирования у них умения ориентироваться в потоке цифровой информации, работать с ней, обрабатывать и встраивать в новую технологию. Это создаст дополнительные сложности, принимая во внимание образовательные и возрастные особенности современных преподавателей среднего профессионального образования [12]. С другой стороны, принципиально меняется сама концепция образовательного процесса, основные положения ее методики, которая перестает быть традиционной. В корне преобразуется сама педагогическая сущность профессии преподавателя, который из учителя-воспитателя превращается в тьютора, в «образовательно-куратора», к которому учащиеся будут обращаться лишь при необходимости. Таким образом, цифровая среда требует от педагогов другой ментальности, совершенно иного способа и форм работы с обучающимися. Это создает дополнительные психолого-педагогические проблемы в преподавательской деятельности [15].

Наконец, еще одним важнейшим трудно преодолеваемым аспектом реализации процесса цифровизации с целью наполнения профессионального образования инклюзивным содержанием выступает то, что учащиеся с ОВЗ практически подавляющую часть информации и выработки профессиональных

компетенций будут получать посредством современных онлайн и офлайн технологий. Данная проблема также имеет амбивалентный характер. Например, доказано, что в цифровой среде дети различного возраста адаптируются довольно быстро и безболезненно, формируя первоначальные «цифровые» навыки и умения для последующего их развития. Этот вывод справедлив и в отношении детей с ОВЗ. Однако, как показывают специальные исследования, активное использование детьми с ОВЗ мировых коммуникационных сетей приводит к Интернет-аддикции, патологической увлеченности глобальной сетью и стремлению к замещению реальной жизни виртуальной. Причем для детей с ОВЗ этот процесс имеет более болезненные последствия, чем для здоровых, в связи с тем, что им значительно труднее возвращаться к реальной жизни из виртуальной по причине того, что для них интернет является основным способом имею-

щегося дефицита коммуникационного взаимодействия [16].

Таким образом, вышеприведенный анализ показывает, что цифровизация и инклюзивное образование как новейшие тенденции развития современной образовательной политики стали одним из важнейших факторов педагогического процесса в российском обществе, в особенности в системе профессионального образования. При этом многие особенности применения цифровых технологий в образовании вполне согласуются с ведущими требованиями реализации инклюзии. В то же время во взаимодействии этих двух феноменов возникают и некоторые противоречия, приводящие к коллизиям. Именно поэтому научное и экспертное сообщества обязаны разрабатывать такие педагогические технологии, которые способны оптимизировать с точки зрения гармонизации профессионального образования возникающие разнонаправленные векторы.

Список источников

1. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
2. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. N АФ-150/06 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами» // Консорциум Кодекс : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902122269>
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» : утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 4 февраля 2010 г. N Пр-271 // Консорциум Кодекс : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902210953>
4. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» : Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>
5. «Об образовании» : Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 : утратил силу // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/
6. «Конституция Российской Федерации» : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : принят Государственной Думой 3 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
8. «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» : Федеральный закон : принят Государственной Думой 2 июня 1999 г. // Яндекс документы : сайт. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1670392045&tld=ru&lang=ru&name=FZ_ob_obrazovanii_lic_s_ogr_vozm_.doc&text
9. «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

10. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>
11. Главный тренд российского образования — цифровизация // Учительская газета : сетевое издание. URL: <http://www.ug.ru/article/1029>. Дата публикации: 23.01.20218.
12. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б., Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
13. «Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации"»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216432/
14. Бухтиярова И. Н. Информационные технологии как фактор развития современного инклюзивного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 118–121.
15. Наталия Булгакова. Меняйся или уходи. Цифровое образование бросает вызов преподавателям вузов // Поиск : сайт. URL: <https://poisknews.ru/magazine/31969/>
16. Inva.tv : сайт для инвалидов. URL: <http://inva.tv/>

References

1. "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030": Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203. President of Russia: official site. (In Russ). Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
2. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated April 18, 2008 N AF-150/06 "On the creation of conditions for the education of children with disabilities and children with disabilities". Codex Consortium: Electronic Fund of Legal and Regulatory and Technical documents. (In Russ). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/902122269>
3. National educational initiative "Our new school": approved by the President of the Russian Federation D. Medvedev on February 4, 2010 N Pr-271. Consortium Code: Electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/902210953>
4. "On the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012–2017": Decree of the President of the Russian Federation dated June 1, 2012 No. 761. President of Russia: official site. (In Russ). Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>
5. "On Education": Law of the Russian Federation dated 10.07.1992 No. 3266-1: invalidated. ConsultantPlus: site. (In Russ). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/
6. "The Constitution of the Russian Federation": adopted by popular vote on December 12, 1993: with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. ConsultantPlus: site. (In Russ). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. "On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation": Federal Law dated July 24, 1998 No. 124-FL: adopted by the State Duma on July 3, 1998: approved by the Federation Council on July 9, 1998: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
8. "On the education of persons with disabilities (special education)": Federal law: adopted by the State Duma on June 2, 1999. Yandex documents: site. (In Russ). Available from: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1670392045&tld=ru&lang=ru&name=FZ_ob_obrazovanii_lic_s_ogr_vozm_.doc&text
9. "On Education in the Russian Federation": Federal Law dated December 29, 2012 No. 273-FL: adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
10. "On the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012–2017": Decree of the President of the Russian Federation dated June 1, 2012 No. 761. President of Russia: official site. (In Russ). Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>
11. The main trend of Russian education is digitalization. *Uchitel'skaya gazeta = Teacher's newspaper*: online edition. (In Russ). Available from: <http://www.ug.ru/article/1029>. Publication date: 01/23/20218. (In Russ).
12. Nikulina T. V., Starichenko E. B., Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2018;(8):107–113. (In Russ).
13. "Passport of the priority project "Modern Digital Educational Environment in the Russian Federation": approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development

and Priority Projects, protocol dated 10.25.2016 No. 9. ConsultantPlus: site. (In Russ). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216432/

14. Bukhtiyarova I. N. Information technologies as a factor in the development of a modern inclusive society. *Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2015;(6-1):118–121. (In Russ).

15. Natalia Bulgakova. Change or leave. Digital education challenges university teachers. Search: site. (In Russ). Available from: <https://poisknews.ru/magazine/31969/>

16. Inva.tv: site for the disabled. URL: <http://inva.tv/>

Информация об авторе

С. З. Кунсбаев — кандидат педагогических наук, директор.

Information about the author

S. Z. Kunsbaev — Candidate of Science (Pedagogical), Director.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 07.09.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 10.10.2022.